

Секция «Политические науки»

**Территориальная идентичность как индикатор формирования
регионального сообщества**

Логинов Валентин Константинович

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: vkloginov@gmail.com*

Само явление идентичности, как соотношение структуры личных установок (я-структуры или же мы-структуры), берет свое начало в социальном пространстве. Именно компоненты социальной структуры оказывают прямое воздействие на восприятие человеком своего места в обществе, свое отношение к данному месту и своей собственной деятельности. Территориальная идентичность имеет социальную основу, но вместе с тем скрепляется фактором физического пространства, в нашем случае – с регионом. В данной работе рассматривается идентичность относительно элементов политического пространства (как системы взаимоотношений и взаимодействий политических акторов), тогда как психология включает в понятие «территориальная идентичность» ориентации относительно конкретного ландшафта географической поверхности [7; 82-84]. Нас же интересует механизм влияния региональной политической культуры на восприятие собственной территории (региона) как элемента политического пространства.

Территориальная идентичность является одним из видов социальной идентичности. Источниками формирования социальной идентичности мы можем назвать время и пространство, поскольку в рамках этих феноменов выстраиваются общественные отношения и культурные связи, которые в конечном итоге формируют знания человека о самом себе [3; 4-7].

Специфическое существование социальной идентичности порождает определенные функции. Иванова Н.Л. и Конева Е.В. выделяют следующие группы функций социальной идентичности: когнитивная; ценностная; эмоциональная (аффективная); регулирующая; организующая (защитная) [4; 50-51].

Если социальная идентичность существует только в координатах общества, то территориальная идентичность представлена уже в координатах более конкретных – «общество – место». При этом «место» здесь не вступает в противостояние «пространству», а лишь уточняет и конкретизирует его. То есть территориальная идентичность конкретизирует социальную идентичность в рамках определенных, физически наличествующих границ, по которым мы можем отследить ингрупповые явления в сравнении с аутгрупповыми.

Человек, оказавшись в рамках определенного физического пространства, вступает с ним во взаимодействие. Д. Стокс формулирует основные способы такого взаимодействия: поведение – восприятие; пассивное – активное действия: интерпретация (активное восприятие); действие (активное поведение); реакция (пассивное поведение); оценка (пассивное восприятие) [4; 53-54].

Социальная и территориальная идентичности имеют ряд общих функций. Среди них – структурирование социального мира, его упорядочение в категории, удовлетворение

потребностей в принадлежности и стабильности, нормативная регуляция и стереотипизация поведения.

Ключевой функцией идентичности является укрепление и закрепление в памяти значимых событий и переживаний относительно места (социальные, культурные, экономические и политические изменения) [3; 47-49].

Отличие социальных позиций (идентичностей) базируется на таких факторах, как социальная роль, социальный класс, пол, возраст, этническая принадлежность и религиозные взгляды. Все это влияет на мотивацию политического действия. Социальные позиции, таким образом, становятся основанием для формирования политического интереса, поэтому в рамках социальной идентичности формируются условия для возникновения конкурентной борьбы. То есть социальная идентичность становится неким посредником между социальными и политическими установками. Изучая феномен социальной идентичности различных социальных групп, можно определить ключевые позиции и установки, по которым происходит отстройка одной социальной группы от другой [1; 301-303].

Территориальная идентичность возникает тогда, когда в рамках региона формируется территориальная социально-политическая общность, то есть социальная группа, внутри которой завершился процесс распределения социальных ролей и внутри которой произошло вычленение и оформление интереса (политического в том числе). Полосин А.В. называет территориальную идентичность главным индикатором существования регионального сообщества [6; 90].

Единого подхода к трактовке понятия не существует. Суханов В.М. говорит о том, что региональная идентичность является одним из базовых элементов конструирования региона как локализованного политического пространства. Здесь центральными элементами становятся представления о территориальных связях, возникающего на основе совместного (соседского) проживания членов социальных групп различного масштаба и культурной идентификации. Другая позиция представлена Туровским Р.Ф., который указывает, что в современном обществе именно территориальная идентичность практически не существует в силу мощной унификации образа жизни в рамках определенных макросоциальных сообществ [6; 91].

Глубокую проработку понятия региональной идентичности проводит Корепанов Г.С. Он указывает на наличие так называемых опосредующих условий, которые способствуют ее формированию: индивидуальные когнитивные механизмы и мотивации; воссоздание и сохранение социального порядка на уровне региона; социокультурные стереотипы.

В результате Корепанов Г.С. дает следующее определение региональной идентичности: это переживаемые и осознаваемые смыслы и ценности той или иной системы локальной общности, формирующие «практическое чувство» (самосознание территориальной принадлежности индивида и группы)» [5; 43-44].

Когда мы рассматриваем практические проявления территориальной идентичности, необходимо учитывать наличие двух видов аудитории – внутренние (резиденты, или ингруппа) и внешние (аутгруппа). Политическое пространство является коммуникативным по своей сущности, поэтому резиденты в процессе интеракции с аутгруппой всегда будут оценивать, насколько их локальная среда соответствует или не соответствует уровню развития соседнего региона. Итогом такого сравнения всегда должен становиться выбор наиболее привлекательной среды. Таким образом, механизм сравне-

ния изначально закладывает стремление к унификации социального пространства, что мы наблюдаем в современном обществе.

В основе такого позиционирования лежит социальный код территориальной социально-политической общности, поскольку именно он определяет ключевые черты, влияет на публичную дискуссию о том, как взаимодействовать с членами социальной группы – носителями кода [2; 345-346].

В целом, при изучении феномена территориальной идентичности следует учитывать, что она не является «регидным, одинаковой модальности и интенсивности свойством всех жителей региона во все времена» [6; 94-96].

Поэтому ключевым фактором изучения идентичности, на наш взгляд является влияние политико-культурного компонента организации политического пространства на восприятие человеком собственной территории, ее значимости для себя и для государства в целом.

Литература

1. Andersen R., Heath A., Social Identities and Political Cleavages: The Role of Political Context. // Journal of the Royal Statistical Society. Series A. Vol. 166. No. 3.
2. Romanelli E., Khessina O. Regional Industrial Identity: Cluster Configurations and Economic Development. // Organization Science. Vol. 16. No. 4. 2005.
3. Самошкина И.С. Территориальная идентичность как социально-психологический феномен: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.05. - Москва, 2008. - 185 с.
4. Иванова Н.Л. Конева Е.В. Социальная идентичность и профессиональный опыт личности. М., 2003.
5. Корепанов Г.С. Региональная идентичность как базовая категория социологии регионального развития. // Власть, 2009. № 1.
6. Полосин А.В. Политический регион. Опыт операционализации и концептуализации понятия. М. 2010.
7. Штейнбах Х.Э., Еленский В.И. Психология жизненного пространства. М. 2004.